

Андрианова Ирина Святославовна

*кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией филологического факультета,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
yarysheva@yandex.ru*

DOI: 10.15393/j10.art.2014.6

КЛЕВРЕТ ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация: П. А. Попов — один из самых настойчивых кредиторов Ф. М. Достоевского. В стремлении «выбить» долг с литератора этот опытный кредитор не только не гнушается настойчивыми посещениями квартиры Достоевского, но и искусно применяет методы психологического воздействия в письмах. Его письма в полном объеме публикуются впервые.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, П. А. Попов, кредитор, эпистолярное наследие

Известно, что после смерти старшего брата Михаила Достоевский принял огромные долги по журналам «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1864–1865), которые они вместе издавали. Как вспоминала А. Г. Достоевская, «долги были вексельные, и кредиторы страшно беспокоили Федора Михайловича, грозя описать его имущество, а самого посадить в Долговое отделение. <...> Федор Михайлович всюду искал денег, но без благоприятного результата»¹.

Некоторые кредиторы буквально преследовали Достоевского и доводили его «до отчаяния»². Один из них — Попов Петр Александрович (1832–1872). Сохранилось девять его писем к писателю за 1865–1867 гг. Они написаны трудночитаемым почерком с небольшими исправлениями текста. В каждом из них — настойчивые просьбы об уплате денег по векселю, выданному покойным М. М. Достоевским издателю Г. Е. Благосветлову.

В отличие от большинства кредиторов Достоевского, писавших короткие письма-напоминания сухим канцелярским языком, Попов выходит за рамки официально-делового стиля. В стремлении «выбить» долг с литератора этот опытный кредитор не только не гнушается настойчивыми посещениями квартиры Достоевского, но и искусно применяет методы психологического воздействия в письмах. Попов то обращается к порядочности и благородству Достоевского, то давит на жалость (*«Крайне обременительно вести переписку<, > имѣть разѣзды къ Вамъ по отдаленности моего жительства слѣдовало бы облегчить и меня»*), то угрожает долговой тюрьмой, то, манипулируя словами самого Достоевского, их же обращает в адрес писателя (*«Въ заключеніе мнѣ остается повторить Ваше изрѣченіе, что тотъ день будетъ истиннымъ свѣтлымъ для меня праздникомъ<, > когда я получу удовлетвореніе»*). Для кредитора Попова письма — инструмент воздействия на должника Достоевского, поэтому в них используются сарказм (*«вѣдь будущее извѣстно единому Богу, отъ насъ же смертныхъ оно сокрыто, а потому я рѣшительно не знаю, когда ниспослется Вамъ финансовая манна?»*), риторические вопросы (*«Будетъ ли конецъ этимъ отсрочкамъ? Долго ли буду я упитывать этотъ путь моими подошвами? И когда увижу конецъ моему путешествію?»*), метафоры (*«финансовая манна»*, *«услышалъ старую песню»*, *«свѣтлый праздникъ»*, *«текутъ къ Вамъ въ карманъ финансы»*), устойчивые выражения и пословицы (*«долженъ вѣкъ, только платежа нѣтъ»*, *«по пословицѣ, иногда молчаніе служитъ всему отвѣтомъ но не во всякихъ дѣлахъ»* — посл.: *«доброе молчаніе, чем не ответъ?»*), экспрессивная лексика (*«расквитаться»*, *«давить»*).

Любопытно, что Попов в письмах дважды использует церковно-книжное слово «клеверт» по отношению к Достоевскому: *«я давилъ моего клеверта за этотъ долгъ»*, *«ожидая добровольной благостыни отъ клеверта»*. К истории значений этого слова обращался В. В. Виноградов³. В современных толковых словарях русского языка клеверт обычно определяется как «приспешник, приверженец», имея ярко отрицательную экспрессивную тональность, выражая чувства презрения и даже негодования, ненависти⁴. Между тем это слово, пришедшее в русский литературный язык из старославянского, до середины XIX в. не имело эмоционально-экспрессивных оттенков и употреблялось в значении «друг», «союзник», «единомышленник», «товарищ», «собрат». В 30-40-е гг. в книжной речи оно становится менее употребительным. Однако в середине XIX в., как раз в 60-х годах, когда ведется переписка Попова с Достоевским, оно возрождается с новым значением — «приверженец, приспешник монархической партии»⁵. В. В. Виноградов приводит в пример следующую цитату из автобиографической повести Ф. М. Решетникова «Между людьми» («Записки канцеляриста»), изданной в 1865 г.: *«(Это слово он где-то вычитал и ему оно очень понравилось. Это слово, по его понятию, было нехорошее, хуже всех ругательных слов.) И начинает он рассказывать целые истории об этих "клевертах"»*⁶.

По всей видимости, большую роль экспрессивных оттенков в значении слова «клевет» мог учитывать и Попов в своих обращениях к Достоевскому.

Рассуждения о том, кем является Попов, — «желчным и неумным вымогателем», не заботившимся о судьбе русской литературы⁷, или просто «несчастливым», нуждающимся человеком, которому длительное время не возвращают долг⁸, — ни к чему не приведут. Достоевский написал навязчивому кредитору не менее 7 ответных писем (с апреля 1864-го по 25 января 1866 г.), однако они не сохранились. Документальных подтверждений тому, что именно Попов «во многом и способствовал решению Достоевского хоть на время скрыться за границей»⁹ не обнаружено. Есть только косвенные доказательства. Так, из содержания писем кредитора ясно, что они оказывали сильное воздействие на писателя: заставляли полемизировать, почти молить об «оттяжке» долга, ссылаясь даже на свою тяжелую болезнь, доводили до отчаяния, выводили из себя, мучили («тогда бы конечно не написали Вы упрека кредитору что вексель этотъ составляетъ Ваше несчастіе и что тяжело для Васъ терпѣть столько мукъ изъ за остатка этаго долга отъ безжалостныхъ кредиторовъ и работать не для того, что бы сшить себѣ штаны, а что бѣ платить не за свои долги»).

Публикуется по подлиннику: РО ИРЛИ, ф. 100, №29820.

<1.>

Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ

По возвращеніи Вашемъ изъ заграницы, Вы при личномъ моемъ съ Вами свиданіи рѣшительно объявили мнѣ, что не можете уплатить остальную сумму /по/ Вашему¹⁰ векселю, какъ въ будущемъ 1866 году, а если я буду дѣйствовать чрезъ полицейское начальство, то и ничего не получу. Этотъ Вашъ рѣшительный отвѣтъ изумилъ меня тѣмъ болѣе, что Вамъ здѣлано было всякое снисхожденіе и что Вы обѣщались по прибытіи восвояси уплатить хотя половину, и не исполнили Вашего слова. Этаго же результата

// л. 1

можно ожидать отъ Васъ и въ предстоящемъ году; Слѣдовательно это все равно, что долженъ въкѣ, только платежа нѣтъ. Въ семъ случаѣ поставлю Васъ самихъ судьей, какая же предстоитъ для меня вѣрная надежда получить отъ Васъ удовлетвореніе? Воля Ваша, если Вамъ не угодно будетъ на этихъ дняхъ уплатить сколько нибудь по вексельной претензіи, то Вы заставите меня во преки желанія моего дѣйствовать какъ предоставляютъ законы а тамъ увидимъ, что Богъ дастъ. По этой причинѣ я ожидаю отъ Васъ на письмо сіе положительнаго отвѣта. —

*Имѣю честь быть съ почтеніемъ
моимъ Вашъ покорный слуга П. Поповъ*

Ноябрь 23 дня
1865 года

// л. 1 об.

<2.>

Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ.

Всеубѣдительнѣйше прошу Васъ къ новому году уплатить мнѣ хотя 30 рублей; вчера возвратясь отъ Васъ домой, встрѣтилъ не ожиданно большую и безотлагательную экстренность въ деньгахъ по одному дѣлу, производящемуся у меня въ Правит. Сенатъ, которому должно послѣдовать рѣшеніе въ первыхъ числахъ января наступающаго 1866 года. Я увѣрилъ, что бы до 1го числа или до новаго года подождало бы извѣстное лицо

// л. 2

а потому что бы не краснеть¹¹ и не быть лжецомъ, я вынужденъ беспокоить Васъ этимъ письмомъ и на канунъ новаго года затѣду къ Вамъ утромъ часу въ 11мъ въ полной надеждѣ исполненія моей покорнѣйшей просьбы — съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашъ

покорный слуга П. Поповъ

Декабря 28 дня
1865 года

// л. 2 об.

<3.>

Почтеннѣйшій Федоръ Михайловичъ

Вы напрасно принимаете косвенныя пути и хлопоты для учиненія отсрочки платежа по извѣстному векселю. Документъ этотъ составляетъ полную мою собственность, и ни кто, кромѣ меня, не можетъ и не вправе располагать временемъ или обожданіемъ уплаты. Я весьма уважаю Гр. Евл. Бл<агосвѣтлова> но въ семъ случаѣ не могу уважить его просьбу; причины же сему, Вамъ слишкомъ извѣстны. — Съ моей стороны оказано Вамъ большое снисхожденіе и врядъ ли кто другой это сдѣлаетъ? Покорнѣйше прошу Васъ позаботиться объ исполненіи отъ Васъ зависящаго. — Уплатите мнѣ въ число слѣдующаго долга на дняхъ хотя 50 руб., а тогда можно еще повременить. Чѣмъ премного обяжете меня

преданнаго слугу Попова

«20» января
1866 года

// л. 4

<4.>

Достойнѣйшій Федоръ
Михайловичъ.

Предъ моими глазами лежитъ семь Вашихъ писемъ, полученныхъ мною съ Апрѣля 1864 и по 25 число января сего 1866 года. Главное ихъ содержаніе заключается въ томъ, что бы я сколько возможно укрѣплялся терпѣніемъ и ожиданіемъ того времени, когда будутъ у Васъ деньги: но вѣдь будущее извѣстно единому Богу, отъ насъ же смертныхъ оно сокрыто, а потому я рѣшительно не знаю, когда ниспослется Вамъ финансовая манна? Будьте же и Вы сколько нибудь къ моему терпѣнію великодушны и позаботьтесь¹² объ исполненіи

// л. 5

моей покорнѣйшей просьбы. Январь истекаетъ, а мнѣ за терпѣніе обѣщается токмо новое дальнѣйшее терпѣніе, а имянно: когда у Васъ будутъ деньги, то расплатитесь. Нельзя ли хоть на 30^е число обрадовать меня настоящимъ, сего января месяца¹³. Вы сами знаете, вѣдь во всѣхъ дѣлахъ есть мѣра и конецъ. Мое крайне/нѣ/е¹⁴ положеніе вынуждаетъ меня столько Васъ беспокоить. Короткой Вашъ знакомый Осипъ Абрамовичъ¹⁵ прекрасно бы здѣлалъ, вмѣсто ходатайства своего за Васъ, предъ Г. Благосвѣтловымъ¹⁶, снабдилъ бы Васъ финансами и это весьма бы было благопріятно и для меня и для Васъ. Надѣюсь, что это письмо будетъ для меня удачнѣе прежнихъ

имѣю честь преданный слуга П. Поповъ

«27» Января
1866 года

// л. 5 об.

<5.>

15 марта / 1866 года
Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ

Читая Ваше письмо отъ 13 сего марта, нельзя не удивляться необыкновеннымъ Вашимъ понятіямъ о вексельномъ кредитѣ, установленномъ Монаршими законами. – О вексель Вашемъ я поговорю ниже; а прежде всего обращусь къ тому, что въ началѣ Вашего письма, Вы между прочимъ изъясняете, что я будто бы не понялъ Вашихъ словъ, назвавъ оттяжкою, когда Вы сказали, что какъ скоро будутъ деньги тогда Вы заплатите, но Вы не прибавили, что такое удостовѣреніе употребили въ деликатномъ смыслѣ, изъ одной совѣсти; но вѣдь право трудно было разгадать Ваше намѣреніе; по этой причинѣ я и принялъ Ваши слова въ букваль-

номъ смыслъ, полагая что и каждый бы на моемъ мѣстѣ понялъ оныя такимъ же образомъ. –

Послѣ сего Вы объясняете тѣ источники изъ

// л. 6

коихъ текутъ къ Вамъ въ карманъ финансы. Но согласитесь, что подобныя свѣдѣнія не для какого заимодавца ни сколько не интересны. Благосклонный кредиторъ въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ одно неотъемлемое право, а именно: оказать снисхожденіе въ отсрочкѣ, подождать платежа по минованіи срока документу; но это снисхожденіе съ моей стороны оказано и оказывается; съ Апрѣля месяца 1865 года, по уваженію Вашихъ многократныхъ убѣжденій¹⁷. Здѣсь совѣсть моя нисколько не укоряетъ меня, что бы я давилъ моего кред. клеветы за этотъ долгъ. Между тѣмъ въ прошлый разъ, при свиданіи моемъ съ Вами, Вы сказали, что непременно¹⁸ постараетесь удовлетворить меня къ празднику Пасхи; а теперь пишите¹⁹, что положительно можете удовлетворить меня на святки. Вѣдь это тоже походитъ на оттяжку. Какими же ресурсами я буду жить до Пасхи? Ежели подобно Вамъ должники будутъ мнѣ отказывать въ удовлетвореніи;²⁰ вѣдь это почти тоже значитъ; что было бы

// л. 6 об.

намъ хорошо а другіе пусть умираютъ съ голоду; посему излагаемые Вами факты, въ письмѣ Вашемъ ничуть для меня не радостны, и, нисколько для меня не интересно знать, сколько у Васъ въ настоящее время имѣется въ карманъ денегъ?

Въ заключеніе, Вы пишите²¹, что Вы не брали у меня въ займы ни одного рубля; что то долгъ Вашего брата Благосвѣтлову и что онъ послѣ смерти его не получилъ бы отъ Васъ ни одной копѣйки, эта грамота Ваша рѣшительно для меня мудрена и непонятна; напрасно все Вы такъ не поступили въ ознаменованіе памяти къ Вашему покойному брату; тогда бы конечно не написали Вы упрека кредитору что вексель этотъ составляетъ Ваше несчастіе и что тяжело для Васъ терпѣть столько мукъ изъ за остатка этаго долга отъ безжалостныхъ кредиторовъ и работать не для того, что бы сшить себѣ штаны, а что бъ платить не за свои долги. Признаюсь что эта запальчивость Ваша вовсе не умѣстна,

// л. 7

что Вы имѣете какое то странное, не скажу дикое понятіе, о вексельныхъ долгахъ. Въ семъ случаѣ не мешало²² бы Вамъ заглянуть въ X и XI томъ<а> Зак<оновъ> гдѣ помѣщены уставы о существѣ долговыхъ обязательствъ: напримѣръ если бы я заплатилъ валюту по Вашему векселю извѣстному лицу, послѣднее же получивъ удовлетвореніе отъ меня передало Вашъ вексель для полученія денегъ отъ Васъ: развѣ Вы не должны платить? развѣ я не такія же платилъ деньги Вашему должнику /заимо-

давицу/? Слѣдовательно брали, или не брали Вы непосредственно денегъ, но какъ скоро вексель Вашъ дошелъ ко мнѣ законнымъ образомъ, Вы обязаны платить и неговорить, что Вы не брали отъ меня денегъ. Напрасно Вы изъявляете неудовольствіе, что я будто бы подсмѣиваюсь въ моемъ письмѣ надъ Вашею болѣзнію, чего я не имѣлъ и въ помысленіи, а коснулся о семъ потому только, что Вы почти въ каждомъ письмѣ извиняете себя въ неустойкахъ Вашихъ и обѣщаніяхъ болѣзненными припадками и за это навязываете мнѣ для испытанія Вашу болѣзнь, благодарю, но даже не желаю и Вамъ ею пользоваться. Въ заключеніе мнѣ остается повторить Ваше изрѣченіе, что тотъ день будетъ истиннымъ свѣтлымъ для меня праздникомъ<,> когда я получу удовлетвореніе. Имѣю честь быть съ моимъ почтеніемъ Вашъ покорный къ услугамъ П. Поповъ
// л. 7 об.

<6.>

Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ

Я всегда былъ и есмь готовъ здѣлать въ удовлетвореніе Ваше все, что отъ меня только зависитъ и въ моей возможности: но случилась домашняя крайность, которую можно только сообщить лично, а не на бумагу. По этой причинѣ я и рѣшился беспокоить Васъ: но впрочемъ ежели Вы не имѣете въ настоящее время способа удовлетворить моей крайней²³ нужды, то конечно и отъ прежняго условія не прочь; но по крайній²⁴ мѣрѣ не можете ли Вы мнѣ дать и на апрѣль. Это также бы нѣсколько облегчило²⁵ мои нужды; слѣдовательно до мая я бы уже не беспокоилъ

// л. 8

Васъ моими докуками и очень бы остался Вамъ благодаренъ. Нужды мои безотлагательны; теперь ѣзжу черезъ рѣку; на Николаевской мостъ большая для меня /даль/. Завтра мнѣ необходимо быть въ Вашихъ краяхъ; по этой причинѣ заверну и къ Вамъ въ надеждѣ полученія отъ Васъ благостыни –

имѣю честь быть съ истиннымъ уваженіемъ покорный къ услугамъ П. Поповъ

Апрѣля 9 дня
1866 года

// л. 8 об.

<7.>

Милостивый Государь
Федоръ²⁶ Михайловичъ.

Кажется у насъ возникаетъ прежняя полемика на счетъ извѣстнаго векселя: на предпослѣднее письмо мое, Вы отвѣчали молчаніемъ, конечно по пословицѣ, иногда молчаніе служитъ всему отвѣтомъ но не во всякихъ дѣлахъ. Вы почтеннѣйшій Федоръ Михайловичъ могли убѣдиться, что я далекъ отъ всѣхъ притязаній въ долговыхъ искахъ и по мѣрѣ возможности ожидаю добровольной благостыни отъ клеветы. Но обращаюсь къ добровольному глаголу Вашему платить каждый мѣсяцъ²⁷

// л. 10

опредѣленную Вамъ извѣстную сумму. Божусь Вамъ честію, что крайнюю имѣю нужду, и всепокорнѣйше прошу Васъ принять во вниманіе мою безотлагательную надобность; въ среду 1 Юня я заѣду къ Вамъ около 12ти часовъ /дня/. Какъ бы Вы меня обязали, еслибъ расквитались со мною. Крайне обременительно²⁸ вести переписку<, > имѣть разъѣзды къ Вамъ по отдаленности моего жительства слѣдовало бы облегчить и меня.

Имѣю честь быть преданный²⁹ къ услугамъ

П. Поповъ

Мая 31 дня
1866 года

// л. 10 об.

<8.>

Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ

Между благородными, въ буквальномъ смыслѣ, людьми, честное слово весьма уважается и въ особенности исполняется непреложно. При уплатѣ мнѣ 22 числа части денегъ по Вашему векселю; Вы сказали мнѣ, что остальную сумму непременно³⁰ уплатите мнѣ около 9го числа сего декабря и что бы я потерпѣлъ до этого времени. Я далъ мое честное слово и въ теченіе слишкомъ 2½ мѣсяцевъ³¹ не являлся къ Вамъ, въ полной надеждѣ, что Вы также запомните этотъ срокъ, и примите всѣ мѣры расквитаться со мною безъ всякихъ

// л. 11

дальнѣйшихъ отсрочекъ, продолжающихся по срокъ векселя почти два года. Вчерашняго числа отправляясь къ Вамъ, я былъ совершенно увѣренъ, что Федоръ Михайловичъ не заставитъ меня болѣе путешествовать въ домъ Г. Алонкина, но увы! Въмѣсто полученія денегъ услышалъ старую пѣсню «денегъ нѣтъ, денегъ нѣтъ» и припѣвъ: подождите, потерпите, вотъ приблизится январь. –

Послѣ такихъ безпримѣрныхъ отсрочекъ, невольно скажешь: Господи! Будетъ /ли/ конецъ этимъ отсрочкамъ? Долго ли буду я упитывать этотъ путь моими подошвами? И когда увижу конецъ моему путешествію? Воля Ваша и при встѣмъ³² моемъ къ Вамъ уваженіи, я уже теряю вѣру къ Вашимъ честнымъ словамъ. Въ особенности же когда Вы сказали мнѣ, что бы я дѣлалъ

// л. 11 об.

что мнѣ угодно; но денегъ у Васъ нѣтъ. Это значитъ, что бы я просилъ извѣстное начальство, если еще нехочу питаться отсрочкою. Горько слышать было отъ Васъ подобныя слова, но что же прикажете дѣлать, когда Вамъ угодно вводитъ меня въ столь непріятныя хлопоты. Мое ли дѣло знать какими мѣрами Вы пріобрѣтаете финансы? Всякой должникъ, коль скоро назначаетъ срокъ платежа, то и долженъ оный помнить и всячески стараться приготовить платежъ денегъ. Прошу Васъ всеусерднѣйше Федоръ Михайловичъ озаботится³³ уплатить мнѣ остальной долгъ на сихъ дняхъ, и тѣмъ сдержать Ваше честное и благородное Ваше слово. Я ужасную имѣю нужду въ деньгахъ; объяснять мои тѣсныя обстоятельства считаю излишнимъ. Прошу почтить меня отвѣтомъ.

Имѣю честь быть всегдашній слуга П. Поповъ

*8го декабря
1866 года.*

// л. 12

<9.>

*Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ*

Вмѣняя себя въ пріятный долгъ поздравить Васъ съ новымъ годомъ и пожелать Вамъ цвѣтущаго здоровья, а совокупно съ нимъ и всѣхъ благъ земныхъ. Извините, что возобновляю мои письма объ извѣстной моей покорнѣйшей просьбѣ, на основаніи Вашего обѣщанія, расквитаться даже и ранѣе 10го января со мною по вексельной претензіи. Вы много и премного меня обяжете, если имѣете /возможность/ предварить вышесказанное число. Впрочемъ да будетъ воля Ваша урѣченное число близится...

Имѣю честь быть съ моимъ почтеніемъ

преданный и покорный слуга П. Поповъ

*4 Января
1867 г.*

// л. 13

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Достоевская А. Г. Воспоминания. СПб., 2011. С. 53.
- ² Там же, С. 53.
- ³ Виноградов В. В. История слов. М., 1999. С. 246-247.
- ⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2001. С. 276.
- ⁵ сл. Грота — Шахматова, т. 4, вып. 4, С. 972-973.
- ⁶ Виноградов В. В. История слов. М., 1999. С. 246-247.
- ⁷ Наседкин Н. Достоевский: Энциклопедия. М., 2003. С. 692.
- ⁸ Строганов М. Рец. на кн.: Наседкин Н. Достоевский: Энциклопедия. М.: Алгоритм, 2003. 800 С. НЛО. 2004. №66. <http://magazines.russ.ru/nlo%20/2004/66/kn28.html>
- ⁹ Наседкин Н. Достоевский: Энциклопедия. М., 2003. С. 692.
- ¹⁰ Далее было не зачеркнуто: по.
- ¹¹ В рукописи ошибочно. Нужно: краснѣть.
- ¹² В рукописи ошибочно. Нужно: позаботьтєсь.
- ¹³ В рукописи ошибочно. Нужно: мѣсяца.
- ¹⁴ В рукописи ошибочно. Нужно: крайнее.
- ¹⁵ Имеется в виду Филиппов Осип Абрамович – юрист, автор статей журналов «Время» и «Эпоха».
- ¹⁶ Благодетель Григорий Евлампиевич – журналист, редактор журнала «Дело».
- ¹⁷ В рукописи ошибочно. Нужно: убѣжденій.
- ¹⁸ В рукописи ошибочно. Нужно: непремѣнно.
- ¹⁹ В рукописи ошибочно. Нужно: пишете.
- ²⁰ В рукописи ошибочно поставлена точка с запятой. Нужно двоеточие.
- ²¹ В рукописи ошибочно. Нужно: пишете.
- ²² В рукописи ошибочно. Нужно: мѣшало.
- ²³ В рукописи ошибочно. Нужно: крайней.
- ²⁴ В рукописи ошибочно. Нужно: покрайней.
- ²⁵ Исправленная описка. Было: облечило.
- ²⁶ Здесь используется написание: Фѣдоръ. Далее и по тексту этого письма, и в остальных письмах – Федоръ.
- ²⁷ В рукописи ошибочно. Нужно: мѣсяцъ.
- ²⁸ В рукописи ошибочно. Нужно: обременительно.
- ²⁹ Исправленная описка. Было: преданый.
- ³⁰ В рукописи ошибочно. Нужно: непремѣнно.
- ³¹ В рукописи ошибочно. Нужно: мѣсяцевъ.
- ³² В рукописи ошибочно. Нужно: всемъ.
- ³³ В рукописи ошибочно. Нужно: озаботиться.